

Было начало пятого вечера, когда Гу Сю с молочным чаем в руках подошёл к центральной начальной школе, где училась Фэн Цзинцзин. Занятия только что закончились, и из дверей учебного корпуса шумной гурьбой, точно весёлые утята, высыпала детвора из младших классов.

Сам по себе статный и на редкость привлекательный, Гу Сю резко выделялся на фоне встречающих родителей, чей средний возраст колебался в районе сорока лет. Маленькие школьницы так и косились в его сторону, увлечённо шушукаясь между собой.

— Ой, а кто этот красавчик? Такой хорошенький! Прямо как кинозвезда!

— Вот бы мне такого старшего брата!

— Глядите, у него в руках молочный чай! Точно сестрёнку встречает. Везёт же кому-то!

— Как я ей завидую...

Заметив в толпе Фэн Цзинцзин, которая растерянно озиралась по сторонам, Гу Сю поднял руку и окликнул её:

— Цзинцзин! Сюда! Я здесь!

— Ого! — выдохнула Цзинцзин, но её подружки сообразили куда быстрее. Они завистливо запищали, уставившись на неё во все глаза:

— Цзинцзин, ну ты и счастливица! За тобой такой потрясающий парень пришёл!

— И у тебя есть такой шикарный брат, а ты молчала? Мы вообще твои подруги или кто?

— Колись, это новый ученик твоего дедушки? Из молодых актёров, да?

— Да что вы себе придумываете! — фыркнула Цзинцзин и с гордым видом покинула толпу девчонок. Подойдя к Гу Сю, она расплылась в счастливой улыбке: — Братец!

— Как там Сяо Бао? — спросил Гу Сю, протягивая ей стакан с молочным чаем.

Цзинцзин закивала, её личико просияло:

— После твоего лекарства он поправился на следующий же день! Теперь хвостиком за дедушкой ходит, ластится без конца.

— Вот и славно, — улыбнулся Гу Сю.

В пути самосовершенствования законы кармы играют первостепенную роль. Цзинцзин из любви к своему питомцу отдала ему копилку из исинской глины в форме поросенка, древнюю монету «Сюаньбао периода Сяньтун» и Большие монеты Пяти Императоров. Он же, в свою очередь, должен был восстановить баланс и отплатить девочке добром.

Посмотрев на него, Цзинцзин вдруг смутилась, и на её щеках проступил нежный румянец.

Исходные данные этого тела и без того были великолепны — иначе прежний владелец не привлёк бы, сам того не ведая, внимание пятерых влиятельных и элитных подлецов. А уж после того, как Гу Сю закалил и очистил организм изнутри и снаружи, его облик преобразился до неузнаваемости. Кожа сияла здоровьем, а в каждом жесте и слове сквозило благородство, стирающее любые намёки на мирскую суету. В лучах заходящего солнца, застыв посреди оживлённого перекрёстка, он казался прекрасным видением, сошедшим со страниц древней легенды. Неудивительно, что маленькая Цзинцзин застыла как вкопанная.

Несмело покусывая трубочку, девочка тихо произнесла:

— Братец, ты такой красивый... Словно знаменитость с экрана. Нет, даже лучше! Ни у одного актёра нет такой стати и... Ой, глупости какие-то говорю!

Она смущённо прикрыла лицо ладошками.

Гу Сю мягко коснулся её плеча, прерывая девичье смущение:

— Пойдём. Загорелся зелёный.

— Ой, бегу! — Цзинцзин поспешила за ним, усердно вылавливая трубочкой упругие шарики тапиоки. Перейдя дорогу, она наконец перевела дух и с восторгом воскликнула:

— Братец, а где ты купил этот чай? Он просто невероятно вкусный!

— Сам приготовил, — честно ответил Гу Сю. — В той копилке, что ты мне отдала, лежали очень ценные вещи. Я не мог принять их просто так, поэтому решил угостить тебя особенным напитком.

— Братец... ты такой добрый... — Глаза девочки подозрительно заблестели от нахлынувших чувств.

Гу Сю лишь покачал головой и мягко напутствовал её:

— Ладно, уже поздно, допивай и беги домой. И вот ещё что: когда будешь сегодня мыться, не пугайся, если из пор начнёт выходить тёмная, грязная жижа. Просто смой её тёплой водой.

— Ага, всё поняла! — закивала Цзинцзин. После чудесного спасения Сяо Бао она безоговорочно верила каждому слову своего спасителя.

— И последнее. Если дедушка спросит обо мне, скажи, что после той встречи на блошином рынке ты меня больше не видела.

— А почему? — искренне удивилась она.

Гу Сю загадочно улыбнулся:

— Потому что между нами есть духовная связь, а вот с твоим дедушкой судьба нас не связывает.

— А-а... — протянула Цзинцзин, хотя мало что поняла. Она послушно закивала, допила чай и, выбросив пустой стакан в урну, помахала на прощание ручкой.

На самом дне выброшенного стакана оставалось несколько капель целебного отвара. Стоило пластику коснуться дна урны, как откуда-то из подворотни выскочил тощий, облезлый чёрный кот и принялся жадно вылизывать остатки сладкой влаги. Проследив за ним взглядом, Гу Сю развернулся и пошёл прочь.

Спустя минуту за его спиной раздался дикий, почти человеческий кошачий вопль:

— Мя-а-а-у!

Развязав этот кармический узел, Гу Сю оседлал свой верный электроскутер и покатил в сторону жилого комплекса «Изумрудный платан». Путь его пролегал мимо гранд-отеля «Фугуй», у дверей которого он приметил знакомые лица: Янь Юйцзе и Цзян Чэньминь как раз выходили на улицу, увлечённо о чём-то беседуя.

Зная, что семейство Янь всеми силами пытается свести эту парочку, Гу Сю благоразумно решил не мешать и проехать мимо. Однако внезапно Янь Юйцзе покачнулась и безвольно повалилась прямо на грудь своему спутнику.

Гу Сю лишь мысленно покачал головой. Надо же, такая волевая и независимая женщина, а опустилась до столь избитых дешёвых уловок.

Но дальнейшее заставило его нахмуриться. Янь Юйцзе не просто притворялась — она действительно потеряла сознание. Цзян Чэньминь же, словно заранее зная о таком исходе, ловким, натренированным движением подхватил её обмякшее тело и потащил к припаркованному «Порше». Заталкивая девушку на заднее сиденье, он для вида пробормотал фальшивым голосом: «Госпожа Янь, что с вами?», а сам тем временем принялся бесцеремонно распускать руки.

Всё было предельно ясно: мерзавец опоил её. Он решил воспользоваться старым грязным трюком, чтобы сделать её своей, а затем, шантажом или силой, пролезть в зятя к влиятельному семейству Янь.

Гу Сю не выносил чужих разборок, но Янь Юйцзе всё же приходилась бывшей невестой прежнему хозяину этого тела. И если не считать её побега со свадьбы, из-за которого тот жестоко опозорился, ничего по-настоящему дурного она ему не сделала.

Поколебавшись секунду, Гу Сю решил проследить за ними.

Опасаясь быть узнанным, он натянул шлем поглубже, скрывая лицо, и не спеша двинулся следом за уезжающим «Порше». Хвост он держал умело, не приближаясь слишком близко, и так доехал до самой окраины города, где иномарка свернула к уединённому загородному особняку.

Кованые ворота послушно разъехались, пропуская машину внутрь. Гу Сю спрятал скутер в густых придорожных зарослях и, дождавшись, пока бдительность охраны ослабнет, скользнул в слепую зону камер видеонаблюдения. Сделав глубокий вдох и направив внутреннюю энергию в ноги, он лёгкой тенью перемахнул через высокий забор.

К этому моменту «Порше» уже замер у парадного входа. Довольный своей лёгкой победой Цзян Чэньминь при поддержке водителя выволок бесчувственную девушку из салона и потащил её на второй этаж.

«Да уж, в этом мире коварство подстерегает на каждом шагу», — мысленно вздохнул затаившийся в кустах Гу Сю.

Но раз уж он ввязался, отступить было поздно. Придётся довести дело до конца.

Используя навыки лазания, полученные в прошлом боевом мире, Гу Сю без труда вскарабкался по кирпичной кладке прямо к открытому окну второго этажа. Мягко приземлившись на ворсистый ковёр коридора, он двинулся на поиски Янь Юйцзе.

— Эй! Всё готово? — донёсся самодовольный голос Цзян Чэньминя из второй комнаты за поворотом.

Гу Сю замер, затаив дыхание, и превратился в слух.

— Не извольте беспокоиться, господин Цзян! Картинка будет что надо — жаркая, сочная. Эта девка вовек не отмоется и не докажет, что её не спрашивали! — ответил ему гнусавый мужской голос.

Цзян Чэньминь издал гнусный смешок:

— Да пускай дёргается! Если что, я просто солью эту запись её ненаглядной подружке. Поглядим тогда, как долго продержится их бабья любовь!

— Тонко сработано, босс! — подобострастно поддакнул сообщник. — Но вообще, странная эта девица Янь. Такая краля, а мужиков на дух не переносит. Надо же было додуматься — предпочесть девчонку! Из-за её капризов такому завидному кавалеру, как вы, приходится идти на крайности.

— Да хрень это всё! — высокомерно бросил Цзян Чэньминь. — Бабские капризы. Её просто нормальный мужик не трахал как следует! Пару раз хорошенько прижмёшь — мигом про своих девок позабудет!

Даже через запертую дверь Гу Сю физически ощутил всю степень омерзительности этого ничтожества. Подобная гниль не заслуживала права называться человеком.

Заметив в углу коридора швабру, Гу Сю отломил прочную деревянную рукоять, поправил мотоциклетный шлем и с силой ударил ногой по двери.

Бах!

Створка с грохотом распахнулась. Находившиеся внутри подпрыгнули от неожиданности.

— Ты ещё кто такой?! — вытаращился на незваного гостя сообщник.

— Мразь, — коротко бросил Гу Сю.

Не тратя времени на пустые разговоры, он двинулся прямо к кровати, где лежала бледная Янь Юйцзе. Проходя мимо установленной на штативе видеокамеры, он точным ударом ноги разнёс хлипкую конструкцию в щепки.

Поняв, что перед ним не промах, Цзян Чэньминь незаметно сделал знак водителю приготовить оружие, а сам примирительно поднял руки:

— Эй, полегче, приятель! Тебе тоже нужна эта девка? Да без проблем! Уступлю право первой ночи, забирай тёпленькой! Я за тобой доем, мне не жалко.

— Заткнись, — процедил Гу Сю сквозь прорезь шлема.

— Хорошо-хорошо, молчу! — затараторил негодяй, пытаясь выиграть драгоценные секунды. — Тебе нужны деньги? Назови сумму, я заплачу! Любые деньги!

Воспользовавшись тем, что похититель отвлёл внимание, водитель бесшумно замахнулся ножом и резко выкинул руку вперёд.

Свист!

Стальное лезвие рассекло лишь воздух. В следующий миг Гу Сю неуловимым движением уклонился и нанёс молниеносный удар ребром ладони в область шеи нападавшего. Тот мгновенно обмяк и мешком рухнул на пол.

Перепуганный насмерть Цзян Чэньминь плюхнулся на колени, истерично заывая:

— Брат! Смилуйся! Бес попутал, правда! Пощади, умоляю!

— Пощадить?

Сделав шаг вперёд, Гу Сю наотмашь пнул ублюдка тяжёлым ботинком прямо в челюсть. Раздался глухой хруст, короткий вскрик, и Цзян Чэньминь послушно отправился вслед за подельником в глубокий нокаут.

Окинув взглядом не успевшую пострадать Янь Юйцзе, Гу Сю перевёл взор на лежащих без сознания негодяев. Лицо его под шлемом приняло суровое выражение.

Его пальцы замелькали в воздухе с пугающей скоростью, точно нанося удары по скрытым меридианам на телах обоих мужчин. В мире боевых искусств этот приём испокон веков применялся против гнусных насильников. Очнувшись, мерзавцы не почувствуют ровным счётом ничего странного, но уже через две недели их мужское достоинство начнёт неудержимо увядать, пока окончательно и бесповоротно не превратится в бесполезную висячую плоть.

Покончив с возмездием, Гу Сю поднял с пола брошенное пальто девушки и набросил ей на плечи, собираясь уходить. Однако стоило ему прикоснуться к ней, как он понял: дело плохо. Чтобы закрепить компромат наверняка, Цзян Чэньминь вкатил бедняжке убойную дозу сильнейшего афродизиака. К этому моменту отравы окончательно всосалась в кровь, и бледные щёки Янь Юйцзе залил неестественно яркий пунцовый румянец. Её дыхание стало частым и прерывистым.

Гу Сю тяжело вздохнул. Его миссия состояла в спасении, а вовсе не в том, чтобы жертвовать собственной невинностью. Да и прежний хозяин этого тела, положив руку на сердце, никогда не питал к своей невесте плотских чувств. Но и бросить несчастную в таком состоянии он не мог.

Быстро связав Цзян Чэньмина и его водителя одной верёвкой, Гу Сю подхватил горящую как в лихорадке девушку на руки, отнёс в ванную и опустил в ледяную воду. Усевшись на бортик, он прижал указательный и средний пальцы к её межбровью, направляя скудные крохи своей духовной энергии-ци, чтобы разогнать скопившийся в теле жар.

Мучимая дурманом Янь Юйцзе металась в полузабытьи. Сознание её плавилось от жара, контрастирующего с пронизывающим холодом воды. Едва приоткрыв отяжелевшие веки, она разглядела сквозь пелену смутные очертания мужского силуэта.

— Кто... кто ты?.. — прошептала она сухими губами и снова лишилась чувств.

К счастью, к этому моменту целебная энергия Гу Сю уже начала действовать, остужая разгорячённую кровь и принося долгожданное облегчение.

Закончив процедуру, обессиленный Гу Сю с трудом вытащил спасённую девушку из ванны. Осушив её одежду при помощи остатков энергии, он укутал её и, сокрытый ночной тьмой, доставил к особняку семейства Янь. К его удивлению, в комнате Янь Минли всё ещё горел свет.

«Разве он не съехал к своей ненаглядной Ань Хань?» — промелькнула мимолётная мысль. Впрочем, раздумывать было некогда.

Крепко удерживая обмякшую Янь Юйцзе одной рукой, Гу Сю бесшумно, словно ночной призрак, взбежал по водосточной трубе прямо к светящемуся окну.

<http://bllate.org/book/18173/1752923>